

© **В. А. ДАВЫДЕНКО, Д. В. ЛАЗУТИНА, Г. Ф. РОМАШКИНА**

Тюменский государственный университет

Vlad_davidenko@mail.ru,

72ldv@mail.ru, gr136@mail.ru

УДК 332.1

**ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК РЕГИОН ОТЛАДКИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ***

**THE TYUMEN REGION AS A REGION OF ELABORATED
ADMINISTRATIVE TECHNOLOGIES**

Тюменская область (без автономных округов) известна в России как один из самых динамично развивающихся регионов. На протяжении последних 8 лет регион неоднократно становился лидером по темпам роста индекса промышленного производства. Инвестиционный климат в регионе остается достаточно высоким даже в условиях кризиса и санкций со стороны ведущих мировых экономик.

Что это — локальный эффект, или руководство региона знает «волшебный» рецепт успеха? Ответы на этот вопрос пытаются продемонстрировать авторы представленной работы, опираясь на статистические данные и публикации представителей экономического блока правительства региона.

Показано, что преимущества, которые дает нефтегазовая рента, можно и нужно не только откладывать в виде «подушки безопасности» на будущее время, но и использовать для реальной индустриализации в условиях далеко не самого богатого из нефтегазовых регионов России. Статья демонстрирует, как на протяжении более чем 20 лет на территории отлаживались технологии административного, «ручного» управления экономики. Эти технологии имеют как свои сильные, так и слабые стороны, и именно на территории Тюменской области они проявляются наиболее ярко.

The Tyumen region apart from its autonomous districts is one of regions with the highest rates of development in Russia. For the last 8 years not once it has been the leader in the rates of Industrial Production Index increase. The investment climate in the region is still quite favorable even taking into consideration the recession and sanctions imposed by the leading world economies. Whether it is a simply local effect or the authorities of the region have the formula for success is a topic of the current article that is based in statistics and publications of representatives of the region's economical sector.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

The article demonstrates that the benefits provided by the oil and gas rent can and should not only be saved “for a rainy day”, but also used for real industrialization in not the richest oil and gas regions of Russia. In this article it is possible to see how during more than 20 years the technologies of administrative, or “manual” control have been evolving. These technologies have both positive and negative effects, and they are most clearly seen in the Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Региональное развитие, индустриализация, инвестиционный климат, нефтегазовая рента, административные технологии.

KEYWORDS. Regional development, industrialization, investment climate, oil and gas rent, administrative technologies.

В период с начала 2000-х годов Россия вступила в новый исторический этап, и, если не вдаваться в политические нюансы, следует отметить три основных признака последних 15 лет: преобладание государственного подхода над частным (несмотря на очевидно либеральную риторику правящего слоя), постепенное выстраивание системы ручного управления в масштабах всей страны и доминирование социально-ориентированной политики над рыночно-ориентированной. В период до 2010 года эта политика привела к невиданным для постсоветской России темпам роста социального сектора, росту доходов и расходов населения, росту бюджетного сектора. Даже наступление кризиса 2008-2009 гг. не остановило текущего «государственнического» тренда. Однако всему есть предел, и рост цен на углеводороды сменился падением, наступили времена серьезных испытаний для Российской экономики. Особенно пострадал инвестиционный сектор.

Возникший тренд снижения экономики «житницы нефти, газа и электроэнергии» в среднесрочном периоде — это наступление рецессии, то есть относительно умеренного, некритического — но очень неприятного — спада производства. Между тем, различные международные рейтинговые агентства и фонды предрекают России «инвестиционную зиму». Так, эксперты международного рейтингового агентства *Standard & Poor's* полагают, что падение валового внутреннего продукта (ВВП) России в 2015 году составит 2,6% [1]. Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) обещают России глубокий спад на фоне роста крупнейших экономик мира: по их мнению, ВВП России в 2015 году может просесть почти на 4%. Еще более мрачные прогнозы у экспертов рейтингового агентства *Moody's*: по их мнению, на фоне низких цен на нефть и снижения курса рубля российский ВВП в текущем 2015 году снизится на 5-6% [5] (прогноз опубликован 15 апреля 2015 года). Дно текущего кризиса не наступило, стало быть, российскую экономику может ждать еще более глубокое падение: среднесрочный прогноз для российской экономики может быть ухудшен, особенно из-за недостатка инвестиций, усугубляемого действием санкций, политики импортозамещения и плохого бизнес-климата в целом. В этом глобальном контексте Тюменская область*, как и вся Россия, столкнулась с проблемами, которые приобретают долгосрочный характер, которые нельзя преодолеть, принимая, к примеру «антикризисный план» 2015 г., созданный по модели «антикризисного плана» 2009 г.

* Ниже в данной статье под термином «Тюменская область» понимается территория юга Тюменской области без автономных округов ХМАО и ЯНАО, если не указано обратное.

Тем не менее, имеются и некоторые локальные исключения. Если проанализировать динамику индекса промышленного производства по субъектам за период после 2006 года, то Тюменская область демонстрирует наибольшие темпы прироста в России после 2011 года. Так, за 2014 год индекс физического объема промышленного производства России составил 101,7%; Москвы — 95,9%; Санкт-Петербурга — 91,8%, для Тюменской области — 112,9%, в Курской области 105,7%, в Сахалинской области 105,5%.

Иными словами, наблюдается устойчивый положительный экономический тренд развития территории юга Тюменской области, фиксирующий рост не только в сегменте добычи углеводородов, но и для инфраструктурных и обрабатывающих производств, в строительстве (строительный кластер является сегодня одним из основных драйверов роста ВРП Тюменской области, особенно жилищное строительство) и других отраслях региональной экономики, на которые опирается в своих планах региональное правительство (агрокомплекс, пищевая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение, металлургия) (более подробно см [7, с. 87-96]).

Такие высокие темпы роста делают регион уникальным для России, несмотря на «эффект низкой базы», операциональный смысл которой заключается в том, что стартовые позиции региона очень низки, и даже небольшое увеличение по темпам роста выглядит достаточно внушительным. Развитие «большой» Тюменской области, включающей ХМАО-Югру и ЯНАО, обычно рассматривается с учетом огромных нефтегазовых и энергетических ресурсов, а также связанной с этими богатствами ресурсной ренты* [3].

Тем не менее, сравнивать ключевые показатели развития экономики Тюменской области с северными автономными округами, своеобразными электро-энергетическими и нефтегазовыми «монстрами», не вполне корректно. За 2013 год в ХМАО-Югре добыто 255,1 млн. т нефти (48,7% от всей добываемой российской нефти: это 1-е место в РФ), в ЯНАО — 37,2 млн. т нефти (7,0% от всей добываемой российской нефти); в Тюменской области добыто 9,7 млн. т, или 1,5% от всей добываемой российской нефти (тем не менее, Уватский нефтяной проект — это достаточно стабильная нефтяная основа финансовой подпитки новых инвестиционных проектов юга Тюменской области)**.

Несмотря на 112,9% промышленный рост территории юга Тюменской области, в 2014 г., индекс промышленного производства для всей «тюменской матрешки» составил 98,7%. Особенно тревожно воспринимается факт стагнации «большой» Тюменской области (включая АО), которая воспринимается как «житница нефти, газа и электроэнергии всей России». Насколько возможно интенсивное, уникальное

* Если за 100% взять все поступления налогов из регионов в федеральный бюджет (в основном это два налога: налог на добычу полезных ископаемых — НДС и налог на добавленную стоимость — НДС), то в 2014 году Ханты-Мансийский автономный округ дал 28%, Москва — 16%, Ямало-Ненецкий автономный округ — 10%, Санкт-Петербург — 5%.

** Получившее яркий политический бренд образное сравнение сложнопостроенного региона Тюменской области с «матрешкой» началось с того момента, когда единая Тюменская область перестала существовать в рамках СССР, а автономные округа, хотя и остались в ее составе, получили права равноправных субъектов Российской Федерации.

и динамичное промышленное развитие отдельно взятого небольшого региона среди стагнирующих супер-мощных нефтегазовых регионов, ХМАО-Югры и ЯНАО, которые включаются в единый промышленный комплекс?

С точки зрения концепции валового регионального продукта (ВРП), который должен показывать экономическую деятельность региона, Тюменская область вместе с двумя другими представителями «большой» Тюменской области — ХМАО-Югрой и ЯНАО, попадает в двадцатку лучших регионов России по объему ВРП в текущих (номинальных) основных ценах (табл. 1).

Таблица 1

**Рейтинг некоторых регионов по ВРП
(млрд рублей в текущих (номинальных) основных ценах)***

№	Регион	2006	2008	2010	2012	2013
1	Москва	5260,2	8248,7	8375,9	10 666,8	11 632,5
2	ХМАО-Югра	1594,1	1937,2	1971,9	2703,5	2789,6
3	Московская область	934,3	1645,8	1832,9	2357,0	2551,2
4	Санкт-Петербург	825,1	1431,8	1699,5	2280,4	2496,5
6	Свердловская область	653,9	923,6	1046,6	1484,8	1586,2
7	Татарстан	605,9	926,1	1001,6	1437,0	1547,1
8	ЯНАО — Ямал	546,4	719,4	782,2	1191,2	1373,4
9	Башкортостан	505,2	743,1	759,2	1149,3	1266,9
15	Челябинская область	446,9	664,5	652,9	841,9	879,2
16	Тюменская область (юг)	413,3	-	547,1	730,6	854,7
17	Новосибирская область	296,1	453,6	484,1	728,1	821,4

* Источник: Федеральная служба государственной статистики. Данные приведены в миллиардах рублей. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Вместе с тем, статистический ВВП надо воспринимать с известной осторожностью, поскольку нефтяная и газовая рента в основном реализуется через штаб-квартиры, находящиеся в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, а не по месту добычи углеводородов. Отметим, что на протяжении последних 5 лет доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП постоянно повышалась с 50,5% в 2009 году до 52,5% в 2013 году. Этот тренд не был прерван даже событиями предкризисного периода, и доля обрабатывающих производств в 2013 году составила 6,2%.

Текущая социально-экономическая ситуация в Тюменском регионе складывалась в течение многих десятилетий. В 2014 г. Россия отметила знаменательную дату в своей истории — полвека с начала промышленной добычи нефти в Западной Сибири. В 1960-х годах началось освоение территории после первых

геологических открытий, а к концу мая 1964 г. первые баржи с нефтью с месторождений Шаима, Усть-Балыка и Мегиона были направлены на Омский нефтеперерабатывающий завод (к слову, с 1 июня 2006 г. Омский НПЗ перерегистрирован в Санкт-Петербурге*). В 1960-1970-е гг. покорители Тюменского севера проявляли героические образцы профессиональной и самоотверженной работы, рядовыми явлениями были трудовые подвиги и комсомольские стройки [2]. За долгий и бурный период формирования и развития нефтегазового комплекса севера Западной Сибири население Ямало-Ненецкого автономного округа увеличилось в семь раз (с 80 тыс. чел. в 1970 г. до 550 тыс. чел. в 2011 г.), Ханты-Мансийского автономного округа — почти в шесть раз (с 270 тыс. чел. в 1970 г. до 1550 тыс. чел. в 2011 г.) [4], тогда как население юга области практически не выросло.

Процесс, который сегодня наблюдается в Тюменской области — это следствие постоянных инвестиций в социальную и экономическую сферы Тюменского региона и в его административную инфраструктуру [8]. Тюменский регион с точки зрения использования нефтяной ренты продвинулся вперед после с указа президента РСФСР № 122 от 19 сентября 1991 года «О развитии Тюменской области», который дал право формировать и свободно использовать территориальный фонд товарных и сырьевых ресурсов в объеме 10% от общего производства нефти и газа и 10% другой продукции, производимой предприятиями, расположенными на территории области и автономных округов, для обеспечения социально-экономического развития региона. Тогда территория попала в привилегированный статус прямых получателей сырьевой ренты, потому что руководству региона доставалась в ведение и свободное использование «десятина» — 10% любого производства на подведомственной земле. Известно, что в начале 1990-х годов именно это во многом стало сначала спасением для Тюменской области, а затем — ключевыми факторами ее конкурентного превосходства над другими регионами России. Указ №122 существовал недолго, однако его сущностный смысл (принцип необходимости региональной части сырьевой ренты) трансформировался в Закон «О недрах», который был подписан Борисом Ельциным 21 февраля 1992 г.

В целом, налогообложение нефте- и газодобычи в 1990-е годы в России было довольно путаным и непрозрачным, оно состояло из платы за пользование недрами, которое прямому администрированию практически не поддавалось. В итоге до 60% налогов и сборов до 2000 года оседали в региональных бюджетах. В целом эти рентные доходы позволяли региону, во-первых, иметь качество жизни выше среднего по стране, а во-вторых, постоянно инвестировать в развитие социальной сферы и инфраструктуры области, тем самым строя базу социально-экономической устойчивости.

С 2002 г. был введен единый рентный налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), отменявший ряд прежних платежей, определявшихся законом

* В 2006 году контрольный пакет акций компании «Сибнефть» приобрел концерн «Газпром», ОНПЗ стал частью компании «Газпромнефть». «Сибнефть» поменяла и место регистрации: вместо Омска — Санкт-Петербург. Это вызвало серьезные сложности для Омской области, поскольку 3-я часть ее бюджета составлялась за счет налоговых поступлений от «Сибнефти».

«О недрах». Региональная доля в распределении нефтяных сборов резко сократилась до 14,4%. В это время начался взлет углеводородной конъюнктуры, федеральной власти эта ставка показалась очень большой. В результате с 2004 г. по всем типам ресурсов и регионам вводилась новая пропорция распределения рентных платежей: 95% отводилось федеральной казне, 5% оставалось на территории. Финансово-экономический кризис, разразившийся к концу 2008 г., заставил правительство искать новые способы повышения доходности федерального бюджета; в итоге было принято решение, начиная с 2010 г. превратить НДС в полностью федеральный налог. К тому моменту свою долю налога имели 32 субъекта РФ, и правительство определило им переходный период. Его стандартная схема такова: в 2010 г. федеральный бюджет компенсирует казне субъекта через субвенции и субсидии 60% выпадающих из НДС доходов, в 2011 г. — 40%, в 2012-м году — 20%. Для Тюменской области была разработана специальная схема, поскольку регион зависел от платежей НДС более всех, а ежегодные доходы от него к тому моменту составляли более 30 млрд рублей. Ввиду того, что весь налог НДС стал изыматься в федеральный бюджет, а нефтяным регионам оставили только налог на прибыль, то рационально действующие субъекты РФ основную прибыль стали выводить либо в офшоры*, либо в свои штаб-квартиры, так что в регионах оставались относительно небольшие величины. В итоге получилось так, что только сборы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с занятых в обрабатывающей промышленности стали основой доходной части бюджетов субъектов.

Пути развития собственной экономики и достижение стабильной бюджетной обеспеченности стали основными направлениями деятельности назначенного в 2005 г. на пост губернатора Тюменской области Владимира Якушева. В 2006 г. в Тюменской области был учрежден Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства. С точки зрения политико-экономического контекста начался новый процесс — конвертация дипломатически обеспеченных высоких бюджетных доходов в подъем собственного реального сектора экономики юга Тюменской области.

Если придерживаются классических экономических теорий, например, модели Роберта Солоу, то российской экономике в целом явно не хватает *инвестиций*. Чтобы рецессия не трансформировалась в стагнацию на макро- и мезо-уровнях, государству следует добиться, чтобы *люди захотели реально инвестировать*. Как показывает пример Тюменской области — это вполне может быть сделано на отдельной территории.

Как правило, инвестор вкладывается туда, где существуют наиболее привлекательные места для отдачи от инвестиций, где сохранен институт собственности и есть гарантии собственности, где действуют четкие правила игры, где есть дешевая рабочая сила. Справедливо считается, что Тюменский регион в целом — один из наиболее благоприятных для вложения инвестиций. Четкий

* Офшор (от англ. offshore — «вне берега») — финансовый центр, привлекающий иностранный капитал путем предоставления специальных налоговых льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра. Райзберг Б. А., Лазовский Л. Ш. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М. 2011

деловой климат, конструктивное отношение власти к инвесторам — как мелким и средним, так и крупным, желание руководства области искать и находить нестандартные пути создания новых рабочих мест и высокотехнологичных производств — все это говорит в пользу Тюменского региона.

Рост темпов индустриализации, который мы наблюдаем в последние годы в Тюменской области, — это конструктивные последствия реализации концепции постоянного поиска инвесторов и вливания реальных инвестиций в социальную, экономическую и административную инфраструктуру.

Выступая в прямом эфире ГТРК «Регион-Тюмень» 17 января 2015 г., заместитель губернатора Тюменской области В. М. Шумков отметил, что прошедший 2014 г. был щедрым на инвестиции заместитель губернатора Тюменской области. Открыт 21 новый крупный завод, принадлежавший к различным направлениями промышленности: от нефтепереработки, нефтехимии, металлургии, что совершенно ново для экономики Тюменской области, до рыбопереработки и рыбозаведения, пищевой промышленности, деревообработки, производства строительных материалов*. Этого не было за всю историю региона. Главным событием стало подтверждение сложившегося в Тюменской области тренда на современную гибкую индустриализацию. По сравнению с 2013 г., который также был достаточно успешным, в 2014 г. индекс промышленного производства вырос на 12% — а это основной показатель качества роста экономики. Индекс роста обрабатывающих отраслей промышленности в 2014 г. составил 118%. Инструменты помощи инвесторам хорошо известны и давно используются в Тюменской области: так, руководство области субсидирует кредитную ставку для бизнеса еще с 2006 г., причем до 2009 г. под эту программу подпадали практически все предпринимательские кредиты.

С наступлением финансово-экономического кризиса 2009 г. для бизнеса пришлось ужесточить условия, и руководство Тюменской области стало финансировать ставку только по кредитам на строительство новых производственных зданий, на приобретение оборудования. Второй инструмент помощи инвесторам — лизинг. На сегодня этот инструмент — практически основной. С 2010 г. руководство Тюменской области стало полностью возвращать первый взнос по договору лизинга оборудования и спецтехники в объеме до половины стоимости самого оборудования без учета НДС. Интерес руководства Тюменской области простой: если предприниматель приобретает специальную технику, то он обя-

* Из запускаемых 21 нового производства, три из них — промышленные гиганты. Во-первых, летом 2013 г. в Тюмени начат выпуск сортового проката «УГМК-Сталь» — это 21,3 млрд. рублей инвестиций и более тысячи новых рабочих мест. Во-вторых, осенью того же 2013 г. в Тобольске открыто новое предприятие СИБУРа «Тобольск-Полимер» — это 62,4 млрд. рублей инвестиций и почти пятьсот рабочих мест (в настоящее время СИБУР продолжает развитие Тобольской промышленной площадки: расширяет комплекс широкой фракции легких углеводородов, подключает новый продуктопровод). В-третьих, в начале 2014 г. введен в строй первый пусковой комплекс третьей очереди Антипинского нефтеперерабатывающего завода: объем инвестиций по третьей очереди 56,9 млрд. рублей (140 млрд. рублей по проекту в целом), число новых рабочих мест по проекту целиком 2,6 тыс. И еще 18 заводов поменьше, объем инвестиций в которые составляет от 300 млн. до 4 млрд. рублей. В числе недавних, например, запуск цеха металлоконструкций и цеха железобетонных и арматурных изделий ОАО «Мостострой-11».

зательно платит транспортный налог и НДФЛ за тех, кто работает на обслуживании таких агрегатов, минимум за одного-двух человек. А если фирма (предприятие) больше и работает не по упрощенной системе налогообложения (УСНО) с оплатой 6% с получаемых доходов, тогда есть шанс получать налог на имущество и, возможно, какую-то часть налога на прибыль. Инвестиционное агентство, работающее под эгидой Правительства Тюменской области, с 2014 г запустило новый продукт — инвестиционные займы для малого и среднего предпринимательства в сфере производства. Что имеется в виду: если инвестор строит небольшой завод или фабрику, он может получить прямое финансирование до 50 млн. рублей под 7% годовых до пяти лет. Комплекс только этих мер, наряду с прямым административным сопровождением всех инвестиционных проектов, во многом обеспечивает тот уровень развития, который демонстрирует Тюменская область.

Налоговые льготы — важный инструмент помощи инвесторам. Руководство региона считает, что налоговые льготы играют также психологическую роль: инвестор точно знает, что его в этом регионе ждут и поддержат. К примеру, налог на имущество отдельные инвесторы называют антиинвестиционным, и при этом сравнивают себя с теми, кто приватизировал старый завод двадцать лет назад. Для оптимизации получения налоговых льгот предусмотрено, что любой инвестор, вкладывающий в экономику региона более 300 млн. рублей, с 1 января 2015 года освобождается от налога на имущество продолжительностью до трех лет. Новые административные технологии с целью максимально эффективно воздействовать на инвестиционные процессы — основа инвестиционного прорыва.* Тюменская область является флагманом их реализации. В. М. Шумков считает, что такая организационно-управленческая модель взаимодействия федеральных органов, регионального правительства, муниципалитетов, ресурсоснабжающих организаций, бизнес-инвесторов, вовлеченных в инвестиционный процесс, в Тюменской области успешно внедрена два года назад, после того, как негативные факторы, влиявшие на срок реализации инвестиционного проекта, удалось систематизировать и составить алгоритм программ, расширяющих «узкие места» [8].

На региональном совете по улучшению инвестиционного климата, состоявшемся в 2013 г., все стороны-участники подписали соглашение, обязавшись неуклонно исполнять конкретные меры, способствующие тому, чтобы упростить и ускорить выполнение процедур, находящихся в их компетенции, по всем инвестиционным проектам, внесенным в реестр Тюменской области. Этот реестр является неотъемлемой частью инвестиционного соглашения. Выделены уровни сопровождения инвестиционных проектов: проекты стоимостью свыше 300 млн. рублей сопровождает региональное правительство; проекты малого и среднего бизнеса стоимостью ниже 300 млн. — фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области». Во всех случаях реализации инвестиционного проекта, несомненно, участвуют органы местного самоуправления. Для всех органов, ответственных за сопровождение инвестиционных проектов, внедрены соответствующие регламенты, в которых не только детализирована их часть работы, но и предусмотрены механизмы взаимодействия. Процедура сопровождения

* За второе полугодие 2013 года и в 2014 году президент Владимир Путин пять раз выделял успехи Тюменской области в инвестиционной и промышленной политике.

включает в себя не только консультации, но и реальную помощь в решении комплекса вопросов, связанных с получением и оформлением земельных участков, технологическими подключениями, получением разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию. Решаются и иные вопросы инвесторов, возникающие в процессе реализации проекта [2]. На сегодняшний день (апрель 2015 г.) в реестре уже более 330 проектов с общим объемом инвестиций более 1 трлн. 300 млрд. рублей, создающих почти 34 000 рабочих мест, и это только в реальном секторе экономики.

В контексте изложенного интересно привести данные мониторингового исследования по программе «Социокультурный портрет Тюменской области» (рис. 1) [6]. Так, в 2013 году для улучшения жизни усилить государственный контроль за экономикой предложили 14%, развивать малый и средний бизнес — 23%, 40% предлагают создавать новые рабочие места, и динамика демонстрирует запрос на переориентацию экономической политики в более рационалистское русло. То есть жители региона продолжают рассчитывать на государство, но усиление госконтроля за экономикой уже не столь актуально, как семь лет назад.

Рис. 1. Динамика ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего населенного пункта, округа, области?», % от числа опрошенных, Тюменская область, 2006-2013 гг.

Таким образом, в Тюменской области административные технологии позволили конвертировать сырьевую ренту в двукратный промышленный индустриальный взлет за последние десять лет, правительство региона намерено успешно повторить этот результат к 2020 г., несмотря на новые вызовы. Однако следует отметить, что даже самые успешные примеры отражают общую слабость институционального климата в России. Инвестиционные проекты продолжают реализовываться в режиме «ручного управления», и развитие в регионе становится возможным не благодаря, а вопреки сложившимся институциональным условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Standard & Poor's сохранило кредитный рейтинг России // lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/17/rating/>
2. Блохин В. А. Это было со страной — значит, было и с нами ... К 50-летию с начала промышленной добычи нефти в Западной Сибири / В. А. Блохин // Бурение и нефть. 2014. № 7-8.
3. Зубаревич Н. Четыре России отменяются / Н. Зубаревич // Новая газета. Политика. 2006. № 144. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html>
4. Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Мишенин М. В. Современная концепция комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России / А. Г. Коржубаев, И. В. Филимонова, М. В. Мишенин // Бурение и нефть. 2011. № 11.
5. Соловьёва О. Международный валютный фонд обещает России глубокий спад на фоне роста крупнейших экономик. Десятилетие нулевого роста завершится в РФ не ранее 2018 года / О. Соловьёва // Независимая газета. Экономика. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-04-16/4_mvf.html
6. Социокультурная динамика — портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2015. С. 402-405.
7. Управление инновационным развитием региона: коллективная монография / В. А. Давыденко, Д. Ф. Скрипнюк, А. Н. Тарасова, Н. И. Диденко. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2013. 436 с.
8. Шумков В. М. Административные технологии сопровождения инвесторов в Тюменской области / В. М. Шумков // Налоги, инвестиции, капитал. 2015. № 1 (100). С. 64-66.

REFERENCES

1. Standard & Poor's sohranilo kreditnyj rejting Rossii [Standard & Poor's retained the credit rating of Russia] // Lenta.ru. <http://lenta.ru/news/2015/04/17/rating/>. (In Russian)
2. Blohin V. A. Jeto bylo so stranoy — znachit, bylo i s nami ... K 50-letiju s nachala promyshlennoj dobychi nefti v Zapadnoj Sibiri [It happened to the country — therefore, it happened to us, too. To the 50th anniversary of the start of industrial oil production in Western Siberia] // Burenie i neft' [Drilling and Oil]. 2014. No 7-8. (In Russian)
3. Zubarevich N. Chetyre Rossii otmenjajutsja [Four Russias are cancelled] // Novaja gazeta [New Newspaper] Politics. Issue 20 December, 2014. No 144. <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html>. (In Russian)
4. Korzhubaev A. G., Filimonova I. V., Mishenin M. V. Sovremennaja koncepcija kompleksnogo osvoenija resursov nefti i gaza Vostoka Rossii [Modern theory of the integrated oil and gas development in the East of Russia] // Burenie i neft' [Drilling and Oil]. 2011. No 11. (In Russian)
5. Solovyova O. Mezhdunarodnyj valjutnyj fond obeshhaet Rossii glubokij spad na fone rosta krupnejshih jekonomik. Desjatiletie nulevogo rosta zavershitsja v RF ne rane 2018 goda [The International Monetary Fund promises Russia a deep downfall with the rise of largest economies. The decade of a zero height will come to an end in Russian Federation not earlier than in 2018] // Nezavisimaja gazeta [Independent Newspaper]. Economy. Issue 16 April, 2015. http://www.ng.ru/economics/2015-04-16/4_mvf.html. (In Russian)

6. Sociokul'turnaja dinamika — portret Tjumenskoj oblasti: kollektivnaja monografija [Socio-cultural dynamics — a portrait of the Tyumen region]: A collective monograph / scientific eds. G. F. Romashkina, V. A. Davydenko. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University, 2015. Pp. 402-405. (In Russian)
7. Davydenko V. A., Skripnjuk D. F., Tarasova, A. N. Didenko N. I. Upravlenie innovacionnym razvitiem regiona [Management of a region's innovative development]: A collective monograph. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University, 2013. 436 p. (In Russian)
8. Shumkov V. M. Administrativnye tehnologii soprovozhdenija investorov v Tjumenskoj oblasti [Administrative technologies of investment maintenance] // Nalogi, investicii, capital [Taxes, Investments, Capital] 2015. No 1 (100). Pp. 64-66. (In Russian)

Авторы публикации

Давыденко Владимир Александрович — доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

Лазутина Дарья Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, директор Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

Ромашкина Гульнара Фатыховна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Vladimir A. Davydenko — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Research Center for Financial and Economic Institute, Tyumen State University

Darya V. Lazutina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Financial and Economic Institute, Tyumen State University

Gulnara F. Romashkina — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Department of mathematical methods, information technologies and management systems in economics Financial and Economic Institute, Tyumen State University